

Прогревшись за утро на солнышке и на славу выпавшись, Цзян Фэй без опозданий явился на дневную лекцию. Направлялся он на занятия своего профиля — «Резонанс».

Первой дисциплиной значилась общая классификация аномальных существ — вводный поток, собравший абсолютно всех студентов этого направления.

В противоположность резкому Чэнь Хэ, преподавательница Цзянь Юньмань казалась воплощением мягкости — тонкая, нежная, точно сотканная из воды. Под её убаюкивающий, бархатный голос даже самые неуравновешенные студенты-резонирующие постепенно успокаивались, а их тревоги рассеивались, точно туман.

Материал оказался куда содержательнее утреннего медитативного сидения. Цзянь Юньмань обстоятельно, не упуская ни единой детали, разбирала систему градаций аномальных существ.

— Пережив аномальную трансформацию, вы наверняка уже получили базовое представление о том, как делятся мистические создания. По аналогии с медиумами, аномальные существа ранжируются по уровню аномальной силы от высшего к низшему: S, A, B, C, D, E и F. Чем выше ранг, тем сокрушительнее их способности.

На этих словах миниатюрная преподавательница — ростом едва ли полтора метра с кепкой — мимоходом, едва заметно мазнула взглядом по Цзян Фэю.

Цзян Фэй прекрасно понял этот молчаливый полунамёк.

Уничтожить Небесного Владыку Крайнего Востока, числившегося S-рангом, на деле оказалось куда проще, чем предполагал его статус. Пятёрка медиумов A-ранга справилась с ним всего за пару часов, причём обошлось без тяжёлых увечий. Главная коварность сущности заключалась в нескончаемых перерождениях — эта измором могла бы свести в могилу всех медиумов Центрального Материка. Но Цзян Фэй мгновенно раскусил её уязвимость и нашёл способ окончательного уничтожения.

О произошедшем в замкнутом пространстве S-ранга, где отсутствовала связь и техника, ведали лишь высокоранговые медиумы.

Цзян Фэй внимательно присмотрелся к новой наставнице, мысленно пробегая по кадрам недавних трансляций аномальных прорывов, и убедился, что в боевых сводках она не светилась.

Цзянь Юньмань тут же отвела взгляд.

Впрочем, кто-то из студентов, ровным счётом ничего не ведавший о Крайнем Востоке, нащупал ключевую проблему:

— У мистических тварей есть ранг S, а у людей — нет. Что делать, если мы столкнёмся с такой угрозой?

Наличие у противника столь превосходящих сил явно не добавляло оптимизма.

— Объединяться, — без лишних экивоков ответила Цзянь Юньмань. — Запомните раз и навсегда: да, как обладатели духовной энергии вы конкурируете между собой, но в первую очередь вы — соратники, делящие одну жизнь и смерть на двоих. Соперничество подталкивает вас к развитию, но только сплочённое сотрудничество, способное преодолеть даже генетическое отторжение, позволит вам выжить и зайти действительно далеко!

Формируя пять групп на направлении «Резонанс», Бюро духовного контроля заранее просчитывало совместимость студентов и их потенциал для работы в звеньях.

Почему же в эти группы не включали новоиспечённых Последователей?

Всё просто: они развиваются слишком медленно. Грубо говоря, к тому моменту, когда от Последователей появится хоть какая-то польза, отпущенный век нынешних резонирующих уже подойдёт к концу.

Цзянь Юньмань вкратце описала случаи столкновений с S-рангом из архивов Бюро и применявшиеся тогда методы. В самые критические моменты — как это было в случае с Владыкой Бедствий — на подмогу стягивались целые группы медиумов А-ранга с других материков.

— О-о-о, кто ближе к источнику, тому и сливки достаются! — паясничал сидящий рядом Лю Цыянь. — Великий босс, возьми в пати! Потаци паровозиком, а? Мы же столько лет знакомы! Неужто, получив ранг А, ты меня списал со счетов?

Цзян Фэй не успел и рта открыть.

Лю Цыянь вдруг съёжился и прошипел:

— Сс-с... Почему по спине такой мороз дрёт?

Из обеих ноздрей у него неожиданно хлынула кровь. Перепугавшись, Лю Цыянь сжал нос ладонью, пытаясь ещё что-то вымолвить.

— Заткнись уже, — Цзян Фэй без лишних церемоний выдрал пару салфеток и заткнул ему рот.

Попытавшись скрутить невидимого виновника этой выходки, Цзян Фэй зашёл рукой за спину приятеля. Пользы это не принесло: пальцы лишь зачерпнули сгусток ледяного воздуха. Тот

вильнул вокруг фаланг и, словно знакомый змеиный хвост, выскользнул прочь.

Лекции Цзянь Юньмань далёки были от сухой академичности. С её слов оживали пласты истории, о которых в учебниках не было написано ни строчки.

— Аномалии на Центральном Материке на самом деле проявляются уже без малого тысячу лет, — рассказывала Цзянь Юньмань. — Множество древних преданий и городских легенд прямо произрастают из тех событий. А в недавнем прошлом, до эпохи повсеместной связи, утаивать мистические инциденты не составляло особого труда.

Кто-то из аудитории выкрикнул:

— А если шила в мешке было не утаить?

— Вы всё это видели собственными глазами, — огорошила их Юнь Маньмань совершенно неожиданным ответом.

В аудитории воцарилась тишина. Студенты судорожно ломали голову, но так и не могли вспомнить, где и когда они сталкивались с чем-то подобным.

Цзянь Юньмань, искренне озадаченная их замешательством, уточнила:

— Ну как же? «Вглубь науки»! Раньше ведь гремела на всю страну, разве нет? Ах да, виновата, перепутала поколение. Это же ваши родители её смотрели.

Тягостное молчание накрыло аудиторию. Пока кто-то наконец не выдержал и не пробормотал себе под нос:

— Десна закровоточила — мистика, собаку током от пола ударило — паранормальщина, супом жажду утолили, да призрак свет ночью включил... Это же был чистейший анекдот, а не передача!

И теперь нам заявляют, что эту комедию снимали специально, чтобы замять аномальные прорывы?!

Мировоззрение трещало по швам. Абсурд да и только.

Градус вопросов сменил вектор:

— А почему шоу в итоге закрыли-то?

Да потому что оно, чёрт возьми, обрело слишком дикую популярность.

— Вы бы видели статистику просмотров, — со вздохом разболелась Юнь Маньмань. — Рейтинги рванули в небеса. Мы испугались, что ситуация выйдет из-под контроля, и проект пришлось сгрузить в архив. Недовольные даже к телецентру с пикетами приходили!

Закрытие было единственным верным решением. С наступлением эры интернета продолжать этот цирк стало бы невозможно.

— Но даже сейчас эти выпуски растаскивают на мемы и тренды в соцсетях вроде «Чжуайиня», — пожаловалась преподавательница. — Из-за любителей «диванного расследования» у нас работы только прибавилось.

Непредвиденную сверхурочную работу Цзянь Юньмань искренне ненавидела.

Что до того, как удавалось сдерживать утечки в последние годы, при тотальном информационном буме — что ж, современные алгоритмы зачистки сетей работали куда эффективнее старых методов.

Закончив отступление, Цзянь Юньмань вернула аудиторию к теме:

— Вернёмся к классификации. Каждый ранг определяет уровень сил сущности. К рангу F относятся низшие проявления: тени пустоты, паразитические черви, иньские крысы. С ними способны справиться даже обычные люди, а вероятность столкнуться с ними возрастает, когда энергетический фон человека ослаблен. Их уровень аномальной силы не превышает тысячи единиц. Мелочь, скажете вы? Ни в коем случае не недооценивайте их! Все ведь помнят разбор о Владыке Бедствий? Эта сущность А-ранга сформировалась из миллиардов спрессованных тварей F-ранга. Переход количества в качество. Патогенные штаммы, которые несёт в себе Владыка Бедствий, рядовой твари F-ранга и не снились.

На этом моменте Юнь Маньмань снова бросила взгляд на Цзян Фэя. Монстр, терроризировавший мир почти сотню лет из-за неспособности специалистов его уничтожить, нашёл свою смерть именно от рук этого парня.

Настоящий жнец реликтовых аномалий.

Цзян Фэй подпёр подбородок ладонью, внимая лекции. Лю Цынь, продолжая зажимать нос, ткнул его локтём:

— Слышь, а ты-то откуда пронюхал, как упокоить Владыку Бедствий?

Цзян Фэй лишь загадочно ухмыльнулся:

— Скоро сам всё поймёшь.

Тем временем Юнь Маньмань вытащила из-под кафедры небольшую клетку, накрытую плотной чёрной тканью.

— Голая теория быстро улетучивается из головы, — произнесла преподавательница. — Поэтому я прихватила с собой живой экземпляр F-ранга.

Скинув покров, она явила аудитории прозрачный стеклянный колпак. Внутри него метушилась тварь, сотканная из клубящегося чёрного дыма — чертами она походила на крысу и судорожно вынюхивала воздух, мечась по замкнутому объёму.

Человек десять студентов тут же сорвались с мест и обступили стол.

— Перед вами Земляная Иньская Крыса, — пояснила Юнь Маньмань. — Прямого урона она почти не наносит, зато выступает переносчиком двадцати восьми видов смертоносных штаммов. Для неподготовленного человека встреча с ней летальна не меньше, чем столкновение с монстром ранга В или А.

Проще говоря: прикоснулся — и мертвец.

Толпившиеся у стола студенты как по команде сделали дружный шаг назад.

— Помимо молниеносного физического уничтожения, их можно изолировать с помощью портативных энергетических барьеров, разработанных НИИ.

Пи-и-и-ик!

Зажатая в тиски поля и ощущающая присутствие множества людей, тварь внезапно впала в буйство. Налившиеся кровью глаза вспыхнули, и крыса стала с остервенением биться о стеклянные стенки, пока её тело не распалось, обратившись в сизую дымку.

— Сдохла? — удивлённо подался вперёд Ли Чэнцзян, староста второй группы.

Пятнадцатилетний подросток идеально вписывался в образ пылкого юноши с разыгравшимся синдромом восьмиклассника.

На губах Юнь Маньмань мелькнула лукавая ухмылка. Она чуть приподняла стеклянный купол — и чёрная гарь внутри мгновенно устремилась в одну точку. Не прошло и секунды, как дымчатое тело крысы соткалось вновь, и тварь с налитыми кровью глазами совершила бросок прямо на Ли Чэнцзяна.

Ещё неделю назад бывший самым обычным школьником, Ли Чэнцзян оцепенел. Благо, его резонирующий мистический дух оказался куда сообразительнее: из района поясницы парня вырвался жёлтый хлыст-хвост и с оглушительным щелчком расщепил крысу на атомы.

Юнь Маньмань неторопливо похлопала в ладоши:

— Способности у вас базовые, да вот аномалии — далеко не базовые.

Ли Чэнцзян, потирая прорезавшийся хвост, поспешно попятился.

Лю Цыянь, разглаживая сплошь покрывшуюся пупырышками кожу на своей трансформированной руке, пробормотал:

— Теперь я ненавижу крыс ещё сильнее. А ты? — Он упорно добивался реакции от Цзян Фэя на любое своё замечание.

— А я нет, — отозвался тот. — Мне они даже симпатичны.

Перед мысленным взором Цзян Фэя невольно возник образ красно-белой летяги.

— Фу-у-у, ну и вкусы у тебя, — скривился Лю Цыянь.

Цзян Фэй одарил его ледяным взглядом.

Острый язык Лю Цыяня мгновенно дал заднюю:

—... Впрочем, другого от тебя и не ждали!

Преподавательница строгим тоном вернула внимание класса:

— Повторяю: не смейте недооценивать ни единое аномальное создание. Даже самое низшее. Знаете, как в древности именовали тварей F-ранга?

Ли Чэнцзян покачал головой.

— Кошмары, — понизив голос, отчеканила Юнь Маньмань. — Самое дно иерархии мистического мира — это монстры ранга «Кошмар», которых так истово боялись наши предки. И дело не только в Земляных Крысах. Даже бесформенный сгусток тьмы способен без труда оборвать жизнь любого из вас — ведь вы только ступили на этот путь. И не надейтесь, что вас спасут контрактные духи. Их защита — слишком ненадёжная опора.

Атмосфера в аудитории ощутимо сгустилась, но Юнь Маньмань, к всеобщему изумлению, совершила крутой вираж:

— А потому, кадетики, чтобы выживать и уверенно шагнуть в будущее, я настоятельно рекомендую заглянуть в магазин нашего приложения Бюро! Разнообразнейшие духовные артефакты — незаменимая вещь в вылазках, тренировках и для банального спасения собственной шкуры! Зарабатывайте баллы! Вперёд, к новым вершинам!

Сложив руки на парте Цзян Фэя, она уставилась ему прямо в глаза:

— Я ведь права, господин Цзян Фэй, наш юный медиум А-ранга?

Неожиданно попав под прицел, Цзян Фэй открестился:

— Воздержусь от комментариев.

— Ну что за скромность? — надула губы Юнь Маньмань. — Ты ведь зачищал слитный аномальный прорыв в Восточном университете! Твоё мнение невероятно ценно для коллег! Скажи, баллы ведь имеют колоссальное значение?

— Раз уж вы знаете о моём участии в зачистке Университета, — вздохнул Цзян Фэй, — то неужели не в курсе, что в баллах я ничуть не нуждаюсь?

Выстроить мотивацию на такой наживке с ним явно не прокатит!

Юнь Маньмань потеряла дар речи.

Одной фразой Цзян Фэй дал преподавательнице понять: он умеет уничтожать не только высших аномалий, но и любой разговор.

Показать студентам тварь F-ранга было пределом допустимого. Вытаскивать кого-то выше статусом было категорически запрещено.

Юнь Маньмань включила проектор и вернулась к обзору:

— Ранг E, или «Сверхъестественный». Сюда входят сущности, превосходящие естественные физические лимиты, но жёстко привязанные к определённым паттернам поведения. Взять тех же Земляных Трупов: выстрел в голову мгновенно решает проблему. Их уровень аномальной силы варьируется от одной до трёх тысяч единиц. Ранг D, «Бедствие». Способны спровоцировать локальные катаклизмы. Яркие представители — полчища нежити или Звёздный Цвет. Показатели аномальной мощи: от трёх до пяти тысяч.

Юнь Маньмань тяжело вздохнула:

— Ваше первое знакомство со скрытой стороной мира прошло на слишком уж экстремальном уровне.

Глобальный всплеск аномалий явил миру такое количество сущностей ранга А, что у многих сложилась иллюзия: мол, серьёзные враги начинаются только с этой планки, а всё, что ниже — так, мелочёвка.

— Однако без должных навыков и снаряжения встреча даже с D-рангом станет для каждого из вас смертельным приговором.

Цзян Фэй в расчёт не брался: он являлся единственным резонирующим, способным повелевать тварями А-ранга.

Юнь Маньмань перевела взгляд на второго юношу с А-рангом:

— Особенно это касается тебя. Избавься от гордыни.

Ли Чэнцзян буркнул:

— А почему Цзян Фэйю вы ничего не говорите?

— Он? — усмехнулась преподавательница. — Вот когда твой дух научится вести автономный бой, тогда и поговорим.

Уникальность Цзян Фэя не мог повторить ни один медиум на планете.

— А кто вообще разработал эту градацию? — лениво поинтересовался Цзян Фэй.

— Отличный вопрос, — одобрила Юнь Маньмань. — Начиная с ранга В, сущности способны воспринимать человеческую информацию. Иными словами, проблема коммуникации односторонняя: это мы не способны разобрать их речь. Но бывают исключения. В летописях упоминаются спириты, способные улавливать и переводить шёпот этих созданий.

Мистический мир подчиняется строгой иерархии, и первичное обозначение рангов пришло как раз от древних спиритов.

— Разумеется, раньше буквенных обозначений не было. Исконная шкала выглядит так: F — Кошмар, E — Сверхъестественный, D — Бедствие, C — Пустота, B — Вечность, A — Полубог, S — Истинный Бог.

Эти названия гораздо нагляднее отражали ужас и могущество бездны. Со временем, ради удобства международной систематизации, их заменили на латинские буквы.

— Ранг С, «Пустота». Силы этих сущностей выходят за рамки стандартного пространства-времени, они игнорируют некоторые законы физики. Те же западные драконы с их изрыганием пламени принадлежат к этой категории. Их шкала: от пяти до семи тысяч единиц. А вот с рангом В, «Вечностью», всё куда серьезнее. Физически уничтожить большинство из них практически невозможно, так что основным методом борьбы становятся запечатывание и избегание. Уровень аномальной силы: от семи до десяти тысяч.

— Мать моя святая... — Лю Цынянь еле челюсть не выронил. — Так моя сороконожка настолько крута?!

Ранг А считался уровнем полубога. Что до ранга S... то были высшие сущности, упоминаемые лишь в древних мифах. Уровень аномальной силы у рангов А и выше зашкаливал за десять тысяч единиц, а водоразделом между ними выступали пространственные манипуляции.

— В зонах аномального прорыва ранга А вы не ощутили сокрушительного давления пространственных законов лишь потому, что внутри находились сильнейшие человеческие медиумы, искривившие правила этой реальности. Не будь их на передовой, вас уничтожили бы одной лишь мыслью.

Цзян Фэй мысленно сопоставил факты: похоже, под особыми правилами подразумевалось нечто вроде ощущения, возникающего на Сокрытом Пути. А в случае с Крайним Востоком S-ранга его, вероятно, защищало присутствие Фу Сяо.

С каждым словом Юнь Маньмань перед аудиторией приподнимался занавес над тайнами, столетиями сокрытыми в тени официальных хроник.

Сорокапятиминутное занятие пролетело на одном дыхании, и лекция подошла к концу.

Завершая урок, Юнь Маньмань тихо произнесла:

— Историю можно пересказать из уст в уста, но тяжесть жертв и стойкость защитников хранит лишь сама вечность.

Перерыв у студентов-резонирующих длился целых полтора часа. Настоящий полдник! В чайной комнате по соседству с аудиторией столы ломились от угощений, не уступавших пышному Императорскому пиру.

Цель этого перерыва была очевидной: дать студентам возможность сблизиться и освоиться в

неофициальной обстановке. То есть сплотить будущие боевые звенья.

Под воздействием духов-покровителей все проголодались до полусмерти, поэтому, дорвавшись до еды, принялись за дело с предельной серьёзностью.

Цзян Фэй наложил себе гору с верхом. То ли на него влиял Таоте, то ли ещё что, но даже сухой рис казался ему невероятным лакомством. С аппетитом уплетая порцию, он со скуки размышлял, не превратится ли со временем в эдакую тушу, подобную Таоте.

Лю Цыянь, уплетая бутерброды, не отступал:

— Так ты ж обещал раскрыть секрет Владыки Бедствий?

— Терпение, — отрезал Цзян Фэй.

Когда перерыв подходил к концу, в комнату вошла Юнь Маньмань и привлекла внимание хлопотом ладоней:

— Итак, господа, нам нужно повторно замерить ваши пробуждённые последовательности. Не волнуйтесь, это чисто формальная процедура для уточнения личных дел.

— Ну вот, пришло, — кивнул Цзян Фэй.

Действительно ли пробуждённым требовалась повторная проверка? Конечно же нет. Подобные параметры не меняются каждый день.

Вот только Цзян Фэйю, так и не пробудившему личную последовательность, но при этом вступившему в резонанс с двумя аномалиями А-ранга, диагностика требовалась в первую очередь.

<http://bllate.org/book/19820/1992616>